

Тело Чжао Ву было внезапно охвачено огнем. Он с ужасом закричал, так как не мог использовать духовную Ци для защиты своего тела. Чжао Ву безумно боролся, но его горло было схвачено Лонг Ченом, и он не мог освободиться. Наконец он начал чувствовать страх.

Теперь он понял, что в тот момент, когда он оскорбил Лонг Чена, Лонг Чен отказался от мысли отпустить его. Он решил убить его в тот момент, когда услышал первое оскорбление в свой адрес. Было смешно, что он сам постоянно провоцировал Лонг Чена, его убить.

Так как Чжао Ву не мог победить, он решил довести Лонг Чена до бешенства. Но в этом и была его роковая ошибка. Стоило признать, что действия Чжао Ву все же имели последствия - Лонг Чен переоценил его. Именно поэтому он завел разговор о сердце Дао, но Чжао Ву не достиг еще этого уровня, и попросту не знал, о чем идет речь.

- Стоп! Я признаю поражение... Быстро прекрати! - закричал Чжао Ву в страхе.

Это произошло потому, что он был в ужасе, обнаружив, что его плоть стала черной, и через мгновение он действительно будет сожжен заживо.

Лонг Чен, услышал просьбу, но не отпускал свою силу пламени. Он не был святым, который мог простить все. Он никогда не простит тех, кто оскорбил его родителей.

Хотя его лицо было спокойным, его сердце было наполнено яростью. Это было особенно важно, когда речь шла о его матери. Если кто-нибудь осмелится хотя бы коснуться ее, он обязательно умрет.

Лонг Чен умышленно использовал свое самое слабое пламя, чтобы доставить мучителю, как можно больше мучений. Он, таким образом не только, наказывал Чжао Ву, он показывал остальным, что их ждет в случае если они сделают, тоже самое.

- Лонг Чен, остановись. Не стоит его убивать! - Цин Юй не могла удержаться от крика, когда увидела, какой он серьезный и решительный.

Лонг Чен повернулся, чтобы взглянуть на нее. Хотя она была определенно слишком многословна и противна, у нее действительно было доброе сердце.

- Спасибо, за беспокойство! Но те, кто оскорбляет мою мать, независимо от того, кем они являются, должны умереть, - слова Лонг Чена были чрезвычайно решительными.

- Лонг Чен, ты дурак, даже если ты хочешь кого-то убить, ты должен помнить о том, где ты находишься и какая твоя цель! Ты разрушаешь свое будущее! - Тан Ван-эр пришла в ярость. - У Мастеров боевых искусств должна быть непреодолимая решимость. Независимо от того, какие препятствия блокируют их путь, они должны либо перешагнуть через них, либо разбить их на части. Они не могут избежать их. Иначе, как они могли поддерживать свое разрешение?

- Некоторых препятствий нельзя избежать. И если ты не можешь перешагнуть через них, то ты должен избавиться от них! - сказал Лонг Чен, и его пламя взорвалось с новой силой.

- НЕТ... ЛОНГ ЧЕН, мне очень жаль... Я виноват, прости меня...! - испуганно просил Чжао Ву.

Он думал, что Лонг Чен не посмеет убить его, и именно поэтому он говорил такие порочные вещи. Но теперь, когда он понял, что его смерть близка, он отчаянно просил прощение.

- Извини, ты опоздал!

Внезапно его пламя взорвалось на высоту в десятки метров, а его тепло вызвало даже искривление пространства. Затем пламя полностью угасло, и мир вернулся к спокойствию. Лонг Чен был на прежнем месте, но Чжао Ву исчез.

Дул легкий ветерок, унося с собой последние кусочки пепла. Гений поколения превратился в прах.

- Он умер?!

Люди не могли поверить в реальность происходящего. Лонг Чен действительно убил Чжао Ву. Разве это не провокация против монастыря Сюань Тянь?

- Все кончено... - Тан Ван-эр была невероятно расстроена. Она даже хотела избить Лонг Чена. Этот негодяй, обычно был хитрым, и все же он сделал непоправимую ошибку. Теперь, когда он нарушил правила монастыря, даже она не смогла его спасти. Тан Ван-эр не могла не понимать, что такого гения просто так не изгоняют.

Цин Юй просто глупо смотрела на Лонг Чена. Даже ей нечего было сказать в это время. Лонг Чен был ужасно упрям. Несмотря на то, что он четко знал последствия, он все же сделал это.

Внезапно появились четыре фигуры. На их белых одеждах был знак Сюаньтяньского монастыря, такой же, как у старших братьев-учеников, которые проверяли регистрационные карточки.

- Лонг Чен, ты убил такого же владельца регистрации, как и ты. Правила отбора ты знаешь - ты исключен, - холодно сказал один из них.

Вся толпа была смертельно молчалива. Все что им оставалось просто смотреть, на этих четверых людей и Лонг Чена.

Но был один человек, который был взволнован, больше остальных. Это должен был Лэй Цяньшан. Он хотел посмотреть, сможет ли Лонг Чен оставаться таким невозмутимым, будучи изгнанным.

- На самом деле братья... - Тан Ван-эр хотела помочь Лонг Чену.

Но человек махнул рукой:

- Не нужно ничего объяснять. Мы просто следуем правилам монастыря. Вам не нужно тратить время на пустые слова.

Тан Ван-эр могла только беспомощно закрыть рот. Ее глаза покраснели, когда она посмотрела на Лонг Чена.

- Лонг Чен, прости. Если бы не я, возможно, не было бы так.

Тан Ван-эр была несколько задумана эмоциями. Если бы не она, Лонг Чен бы не сражался с

Чжао Ву, и поэтому этого бы никогда не произошло. Говоря прямо, Лонг Чен был вынужден драться из-за нее. Именно по ее вине он разрушил свою жизнь. Она чувствовала, как будто нож ранил ее сердце.

- Это не твоя вина. Просто мне не повезло, что я столкнулся с безумцем, - спокойно ответил Лонг Чен.

Но, его слова только заставили Тан Ван-эра чувствовать еще большие угрызения совести. Она хотела, чтобы Лонг Чен проклинал ее, но не проявил снисхождение.

- Молчи. Ты нарушил правила монастыря, поэтому ты уже потеряли право участвовать в отборе. Сдай свою регистрационную карточку, и исчезни.

- Кто ты такой, чтобы заставить меня исчезнуть? - пренебрежительно фыркнул Лонг Чен.

Из-за таких дерзких слов Лонг Чена у всех отвисли челюсти. О чем думал Лонг Чен? Он действительно сошел с ума?

Чтобы осмелиться противоречить этим старшим братьям-ученикам, надо было действительно быть безумцем.

Выражение лица старшего ученика изменилось, и он прищурился. Медленно положив руку на рукоять меча, он зловеще сказал:

- Если ты хочешь умереть, я исполню твоё желание. Я гарантирую, что ты умрешь в течение трех ударов. Как ты, осмеливаешься говорить так высокомерно?

- Вы оказались настолько слабы среди своих сверстников, что пришли сюда, чтобы похвастаться перед более слабыми новичками. Разве это справедливо? - фыркнул Лонг Чен.

- Ты просишь смерти?

- Достаточно! - громко сказал один из старших учеников. - Хотя ты и талантлив, правила монастыря никто не может изменить. Поэтому, пожалуйста, уходи.

Этот человек действительно сожалел, о том, что случилось. Он явно сочувствовал Лонг Чену, поэтому его слова были очень вежливы.

- Старший ученик-брат, младший хочет знать, какое правило я нарушил. Пожалуйста, скажи мне, чтобы я мог принять это от всего сердца, - так же вежливо спросил Лонг Чен.

- Брат Чан, просто заставь его уйти. Нет необходимости тратить свое время на разговоры с таким многословным нарушителем спокойствия, - сказал ученик, которому противоречил Лонг Чен.

- Разве твои мама и папа никогда не учили тебя, не перебивать других, пока они разговаривают? Разве вы не знаете, что это грубо? - холодно посмотрел на него без малейшей вежливости Лонг Чен.

Он действительно начинал раздражаться из-за того, что этот человек постоянно целился в него. Эти предыдущие старшие ученики-братья были в основном крайне скромными. Что делал этот идиот, среди них?

Старший ученик-брат Чан сказал Лонг Чену:

- Согласно правилам монастыря, в пределах испытательного района ученики, участвующие в испытании, не могут злонамеренно забрать жизнь другого человека, или они потеряют право участвовать в испытании.

- Старший ученик-брат, ты действительно объяснил это хорошо, - Лонг Чен поднял большой палец.

- Хватит, отнимать наше время! Теперь, когда ты услышал ответ, поторопись и исчезни! - холодно сказал старший ученик.

- Черт возьми, ты умеешь молчать?! Я действительно озадачен! Ты что вышел из тюрьмы, и твои яйца болят так сильно, что ты должен всех торопить, и вступать в чужую беседу?!

Сказав это, Лонг Чен увидел, что у старших учеников-братьев изменились лица.

- Подождите, я действительно понял это правильно? Ты действительно только что вышел из тюрьмы? - Лонг Чен недоверчиво посмотрел на своего оппонента.

- Ублюдок! Отпустите меня, я его убью!

- Вы двое, переведите младшего ученика-брата Ву для патрулирования в другом районе. Оставьте это место мне, - беспомощно приказал старший ученик-брат Чан.

Как только он это сказал, его приказание было тут же выполнено.

- У младшего ученика-брата Ву плохой характер, и старейшины заставили его уединиться. Он только вчера вышел ... в любом случае, вернемся к теме. Лонг Чен, ты должен уйти. Надеюсь, ты не станешь усложнять мне жизнь. Это не будет хорошо для тебя.

- Старший ученик-брат Чан, согласно правилам монастыря, вы не можете изгнать меня.

- Что? - старший ученик-брат Чанг был поражен. - В соответствии с правилами суда Сюаньтяньского монастыря, третий раздел, строка седьмая: «В пределах района испытаний ученики, участвующие в испытании, не могут злонамеренно лишить жизни других людей или потеряют право участвовать в отборе».

- Я верю, что старший ученик, брат Чан, должен четко об этом говорить, поэтому я не буду много говорить. В этом разделе, что означает слово «зло»? Может ли старший ученик-брат Чанг объяснить это младшему брату? - спросил Лонг Чен.

- Это...

Старший ученик-брат Чан на мгновение остановился. Он понял значение слов Лонг Чена. Виновен был Чжао Ву, который спровоцировал его первым, а также оскорбил его. Все было по его собственной вине. Поэтому у Лонг Чена были свои основания оправдать свое убийство, и это не могло считаться «злонамеренным» убийством.

- У тебя есть веский аргумент. Но я не могу справиться с этим вопросом самостоятельно. Я должен сообщить об этом своим начальникам, чтобы они приняли решение.

Старший ученик-брат Чан колебался, он не знал, как должен поступить в данном случае.

Глаза Тан Ван-эр прояснились. Видя, как Лонг Чен возвращается к своему прежнему коварному, негодяйскому я, она расслабилась. Оказалось, она недооценила этого юношу.

В то же время, ей стало стыдно, из-за того, что она начала плакать из-за своей вины. Глядя на спину Лонг Чена, она не знала, куда деваться от стыда и злости.

- Не нужно сообщать об этом. В том, что произошло, виноват Чжао Ву. Никто, включая Лонг Чена, в произошедшем, не виноват. Отбор может продолжаться! – прозвучал из далека, властный голос.

<http://tl.rulate.ru/book/8115/736454>